

Глава 1

Гостиная, подобно другим помещениям Арнсайд-хаус, отличалась огромными размерами и броской величественностью. Заставлена она была мебелью двадцатилетней давности, в свое время, без сомнения, являвшейся воплощением изящества, но с тех пор утратившей все притязания на следование моде. Хотя здесь нигде не было признаков бедности, вроде потертых до дыр ковров либо заштопанных портьер, время, однако, лишило все вокруг буйства цветов: парча поблекла, краска на деревянных стенных панелях выгорела, а позолота на рамах картин давным-давно потускнела. Окажись каким-то чудом в этой гостиной случайный посетитель, он мог бы подумать, что для мистера Пениквика, владельца дома, настали трудные времена, но двое из троих джентльменов, пришедших сюда в половине седьмого холодным февральским вечером, были далеки от того, чтобы впасть в заблуждение подобного рода. Они-то прекрасно знали: их двоюродный дед Мэтью, наживший кругленькое состояние на грандиозном предприятии по осушению торфяных болот, питал глубокое отвращение к трате своих денежек на что-либо помимо личного комфорта.

Что же касается третьего джентльмена, то его мысли вообще витали совсем в других мирах. Он, в отличие от своего старшего кузена, лорда Бидендена, не смотрел осуждающе через лорнет на помутневшее зеркало. А в отличие от своего младшего кузена, достопочтенного и преподобного

Хью Ретрея, не отпускал саркастических замечаний по поводу скудного числа поленьев, горящих в очаге. В продолжение всего обеда, который подавался не в самое подходящее время, а именно в пять часов дня, и более соответствовал — на что не преминул обратить внимание кузена лорд Биденден — особенностям плохого пищеварения хозяина, нежели вкусам гостей, он неизменно хранил молчание. Тишину за столом нарушал только преподобный Хью, поддерживавший светскую беседу на весьма будничные темы. Пройдя в гостиную, лорд Долфинтон устроился в кресле подле камина, где и сидел, жуя кончик своего носового платка и глядя лишенным мысли взором на своего старшего кузена.

Лорд Биденден прекрасно знал, что такой взгляд не означает ровным счетом ничего, но все же невольно почувствовал легкое раздражение и едва слышно прошептал себе под нос:

— Лучше бы этот дурачок на меня не пялился.

— Он никому не мешает, — откликнулся Хью, после чего взял с одного из столиков лежавшую на нем книгу с гравюрами и протянул ее лорду Долфинтону, сказав, что красочные картинки могут заинтересовать его.

Лорд Долфинтон, давным-давно привыкший к тому, что его дражайшая матушка вечно им помыкает, с кроткой покорностью взял книжку и принялся перелистывать страницы.

Лорд Биденден, так же вполголоса, с жалобной ноткой произнес:

— Никак не пойму, с какой стати дедушка Мэтью пригласил его сюда. Не может же и он участвовать в этом деле.

Не получив никакого ответа, если не считать укоризненного взгляда кузена, лорд Биденден нетерпеливо подошел к столу и начал рассеянно перелистывать разложенные на нем газеты.

— Жаль, что Клода сейчас нет с нами, — заявил он чуть ли не седьмой раз за день. — Мне было бы приятно его видеть. Он пришелся бы здесь ко двору. — Замечание это

было встречено угрюмым молчанием, и его светлость, раздражаясь, добавил: — Ты можешь, если угодно, не принимать во внимание Клода, но я не из тех, кто забывает своих братьев. Я свято чту узы родства. И знаешь что, Хью... Я тебе вот что скажу: у тебя хорошее самообладание, однако, если ты надеешься разбогатеть с помощью одного только терпения, должен тебя разочаровать. Вполне возможно, ты потерпишь неудачу, а все мои старания пойдут прахом.

— Что еще за старания? — поинтересовался священник таким тоном, что брат его слегка покраснел.

— Если бы не мои рекомендации и твои родственные связи, ты бы не сидел сегодня в этом кресле.

Преподобный Хью пожал широкими плечами и резким тоном возразил:

— Твое замечание кажется мне в высшей степени неуместным. Если я и предложу бедной Китти быть моей женой, то исключительно из сочувствия к ней и уверенности, что воспитание и характер девушки позволят ей стать в будущем достойной женой для меня.

— Ерунда! — резко возразил лорд Биденден. — Ежели дедушка Мэтью сделает Китти своей наследницей, то ее доход, полагаю, будет составлять до двадцати тысяч фунтов стерлингов в год! Он практически ничего не тратил с тех пор, как построил этот дом. Представь себе, какая это кругленькая сумма сейчас! Мой дорогой Хью, молю тебя: не упусти этот шанс... Если бы я не был связан узами брака... Да что уж там! Мне не пристало роптать... Я не из тех, кто завидует удаче своих братьев.

— Мы в Арнсайд-хаус вот уже почти двадцать четыре часа, — промолвил Хью, — а наш драгоценный дедушка до сих пор не поставил нас в известность относительно своих намерений.

— Я и так знаю, каковы его намерения, — возразил лорд Биденден. — Если же, братец, тебе до сих пор не пришло

в голову, почему он пока ничего не сказал, то ты недотепа еще похлеще, чем я думал. Конечно, он надеялся, что Джек придет в Арнсайд-хаус... и Фредди тоже, — добавил Биденден несколько пренебрежительно. — Не то чтобы Фредди блистал умом в большей мере, чем Долфинтон, но старик, полагаю, не хочет и его обойти вниманием. Нет, нет, именно отсутствие Джека заставляет дедушку пока что держать язык за зубами. И надо признать это, Хью, хотя я прежде никогда о таком не задумывался, у малого есть неплохие шансы схватить удачу за хвост. Если Джек будет достаточно смышленным и воспользуется предоставленной возможностью, Китти почти наверняка выберет именно его.

— Я не знаю, почему ты говоришь мне все это, — хмуро ответил преподобный Хью. — Право же, я в совершенной растерянности. Зачем тебе, чтобы я сделал предложение девушке, о которой ты сложил не особо лестное мнение? Если бы я твердо не был уверен в том, что этой хорошо воспитанной молодой особе омерзительны такие прощелыги, как мой кузен Джек...

— Несусветная чушь, братец, — взорвался его светлость. — Ты, возможно, и не лишен мужской красоты, но до Джека тебе далеко.

— Я не имею ни малейшего желания быть хоть в чем-то похожим на Джека, — холодно заявил Хью. — Не думаю, что его отсутствие либо присутствие будет иметь хоть какое-то значение.

— Ой, не делай вид, что тебя это не волнует! — воскликнул лорд Биденден, бросая на стол номер «Журнала для джентльменов». — Если ты воображаешь, мой дорогой братец, будто наш дедушка Мэтью отдает тебе предпочтение, то глубоко ошибаешься. Не стоит меня разубеждать в этом! Джек всегда был его любимцем, ты это и сам признаешь в глубине души. Он надеется, что Китти предпочтет Джека, уж поверь мне... Именно из-за его отсутствия дедушка Мэтью пребывает сейчас в меланхолии. Я еще удив-

ляюсь, как это он пригласил сюда и нас, клянусь бессмертием моей души, очень удивляюсь.

Лорд Долфинтон, который время от времени смущал родню излишней, по их мнению, любознательностью, оторвал глаза от лежавшей у него на коленях книги и промолвил:

— Дедушка тебя не приглашал, Джордж... Он сказал, что не понимает, зачем ты приехал. А еще...

— Чепуха! Ничего ты не знаешь, — возразил на это лорд Биденден.

Лорд Долфинтон не отличался особой сообразительностью и не умел связно выражать свои мысли, но, коль скоро что-то западало ему в голову, разубедить его в этом представлялось совсем не просто.

— Он так мне сказал, — принялся настаивать на своем лорд Долфинтон. — Он говорил об этом вчера вечером, когда ты приехал, говорил сегодня утром, говорил...

— Довольно! — оборвал его рассерженный кузен.

Вот только лорд Долфинтон был не из тех, кому легко заткнуть рот.

— Дедушка Мэтью сказал это, когда мы сели за второй завтрак, — загибая пальцы на костлявой руке, продолжил Долфинтон. — Он говорил об этом за обедом. Дедушка сказал, что если тебе не по вкусу его баранина, то нечего было приезжать. Он тебя в гости не приглашал. Может, я и не настолько умен, как вы, но, когда при мне что-нибудь повторяют пару раз, я хорошо запоминаю это.

Как ни странно, незамысловатая речь лорда Долфинтона произвела на его двоюродных братьев такое впечатление, что они на некоторое время словно утратили дар речи. Не дождавшись ответа, молодой человек с довольным видом вновь уткнулся в книгу.

Лорд Биденден обменялся многозначительным взглядом со своим кузеном, после чего преподобный Хью вполне будничным тоном заметил, что слова Долфинтона звучат